

УДК 902/903

Т.А. Горбунова

ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ТРУДАХ Н.И. ВИТКОВСКОГО

Первые опыты комплексного подхода в изучении археологического материала относятся ко времени становления первобытной археологии. В своих изысканиях его применяет Н.И. Витковский – исследователь сибирского неолита. В работе анализируются методология и методика комплексного подхода археолога на примере изученных им памятников в бассейне р. Ангары. Указывается на то, что он изучал весь комплекс археологического памятника, связывая его с топографией и геологией месторасположения, привлекал данные этнографии для археолого-этнографических сопоставлений. Применение комплексного подхода позволяло ученому приходиться к обоснованным и аргументированным выводам при интерпретации археологического и антропологического материала, реконструкции образа жизни и быта древнего человека.

Ключевые слова: археология, интерпретация, комплексный подход, Н.И. Витковский, неолит.

В 2012 г. исполнилось 160 лет со дня смерти замечательного археолога Николая Ивановича Витковского. Этот ученый оставил глубокий след в науке, занимаясь изучением археологических памятников в бассейне р. Ангары. Особенно широко его имя стало известно в связи с открытием и исследованием Китайского неолитического могильника. В трудах Н.И. Витковского мы находим интересный опыт комплексного подхода к изучению археологического материала и его интерпретации, который относится ко времени становления первобытной археологии.

Археологические исследования Восточной Сибири были главным направлением научной деятельности Н.И. Витковского (1844–1892). В Сибири он оказался после участия в польском восстании 1863–1864 гг., его сослали на каторжные работы. Сблизившись здесь с ссыльными учеными-поляками, Витковский почувствовал непреодолимый интерес к науке, который реализовался в его занятиях археологией уже после каторги [1. С. 283]. Проживая в с. Тельминское Иркутского округа Иркутской губернии, Н.И. Витковский ухаживал от местных жителей о песчаных «буграх», на поверхности которых очень часто находили «фигурные» камни, обломки человеческих костей, а иногда и целые человеческие костяки. Он отправился на указанное место и обнаружил на одном из таких бугров обломки костей человека, фрагменты керамики и изделия из нефрита. Находясь в положении, которое не благоприятствовало исследованиям, Н.И. Витковский был вынужден ограничиться собиранием преданий об этих буграх, сведений об их числе и расположении на местности, а также о предметах, найденных в них и на них. К подробному изучению этих бугров он об-

ратился в начале 1880-х гг., уже в качестве сотрудника ВСОРГО [2].

Исследователь наметил для изучения песчаный холм, известный своими многочисленными находками, который местные жители называли «мунгальской могилой». Холм был расположен на левом берегу р. Ангары в нескольких верстах от устья ее притока р. Китоя. В его южной части располагались выдувы. С ними было связано большинство ранее обнаруженных древних предметов. Здесь Н.И. Витковским были заложены пробные траншеи, величина и глубина которых не были одинаковыми и варьировали в зависимости от обстоятельств. В одной из них было зафиксировано пятно красного цвета, резко отличавшееся от окружающего сероватого песка не только окраской, но и плотностью. При его исследовании была обнаружена первая могила. Следующие траншеи, опоясавшие западную, юго-западную, южную и юго-восточную части холма, открыли еще 10 непо потревоженных погребений. Все существенные детали захоронений, в том числе положение костяка и погребального инвентаря в могиле – изделий из камня и кости, были зафиксированы в дневнике полевых работ. Могилы были датированы каменным веком. Раскопочные работы сопровождалась стратиграфическими наблюдениями [3]. Полученный материал произвел очень сильное впечатление на исследователя. В течение последовавшего за раскопками года Н.И. Витковский тщательно изучал доступные ему работы из разных областей знания – геологии, антропологии, этнологии, археологии. Это труды А.Л. Чекановского, П.А. Кропоткина, П. Топинара, С. Нильсена, Г. Гревинга, И.С. Полякова, К.С. Мережковского и других ученых. При продолжении раскопок на

могильном холме в 1881 г. был вновь использован траншейный метод. Траншеи, с учетом опыта прошлого года, закладывались параллельно друг другу на расстоянии чуть более 1,5 м в определенном направлении таким образом, чтобы захоронения оказывались перпендикулярными им. В результате раскопок было обнаружено 12 погребений, которые по основным показателям – положению костяка в могиле и его ориентации, набору инвентаря и пр., не отличались от ранее обнаруженных захоронений. Могилы были также датированы каменным веком и отнесены к неолитическому периоду по наличию шлифованных изделий из камня [4].

Количество раскопанных погребений с учетом материала, потерянного для науки в результате распахки склонов холма и грабительских раскопок, привело Н.И. Витковского к мысли о том, что кладбище древнего человека функционировало в течение достаточно длительного времени. Это означало возможность найти постоянное жилище тех, чьи предки были погребены на могильном холме. Исследователь полагал, что поселение должно располагаться на небольшом расстоянии от могильника. Н.И. Витковский продолжил изыскания на левом берегу Ангары в районе устья р. Китоя и осмотрел прибрежную полосу правого берега реки. Но ему удалось обнаружить на одном из песчаных холмов левого берега, в нескольких километрах от могильного бугра, следы не постоянного, а кратковременного поселения.

В 1882 г. Н.И. Витковский совершил поездку в долину Ангары от Иркутска до устья р. Тасеевой, во время которой им был открыт ряд археологических памятников и изучено известное местонахождение каменного века на р. Чадобец. Здесь он вновь обнаружил остатки погребений древнего человека [5].

В 1886 г. Н.И. Витковский произвел небольшие раскопки на правом берегу Ангары в месте обнаружения каменного изображения рыбы одним из рабочих располагавшейся здесь каменоломни. Раскопки позволили уточнить условия залегания находки. Других древних предметов обнаружено не было.

В 1887 г. на Кайской, или Заречной, горе (левый берег Ангары), на склоне, прилегающем к Глазковскому предместью Иркутска, при проведении земляных работ рабочими были обнаружены человеческие кости и несколько изделий из белого камня, возможно, нефрита. На месте проведения работ после изучения стенок котлована, вырытого рабочими, Н.И. Витковскому удалось обнаружить несколько древних очажных ям, содержащих «ос-

колки сланца», фрагменты керамики и плохо сохранившиеся кости животных, а также одно непотревоженное погребение, датированное эпохой неолита.

Незадолго до смерти Н.И. Витковский намерен был предпринять целенаправленное и широкомасштабное исследование памятников каменного века в Сибири. Он изучал доступную ему литературу по антропологии, этнологии, первобытной археологии, собирал сведения о находках каменных изделий не только в долине Ангары и ее притоков, но и на соседних территориях. Много внимания исследователь уделял вопросу о нефрите и его сибирских месторождениях в связи с находками изделий из нефрита в неолитических погребениях. В дальнейшем он предполагал составить карту местонахождений каменных орудий. И одним из последних предприятий, которое намечал Н.И. Витковский, по словам М.П. Овчинникова, должна была стать их совместная экскурсия с истоков р. Иркутка к его устью. Сведения о находках в устье р. Китоя быстро распространились за пределы Сибири. Отчеты о раскопках могильника были сразу после их публикации полностью перепечатаны в «Трудах» V Археологического съезда, который состоялся в Тифлисе.

В первый же год после завершения работ на Китойском могильнике в 1881 г. сначала по письменному сообщению В. Вагина – члена-корреспондента исследовательского общества в Тарту, а затем по печатному отчету в «Известиях» ВСОРГО исследователь неолитических памятников Прибалтики Г. Гревингк сделал сообщение о Китойском могильнике на заседании общества. Затем появилась небольшая обзорная статья самого Н.И. Витковского в журнале «Учен», в которой он дал краткую характеристику Китойскому могильнику, а также обнаруженным материалам и познакомил читателей с основными выводами [6. С. 53]. Значение находок Н.И. Витковского, обуславливающее интерес научной общественности, состояло в том, что Китойский могильник оказался первым бесспорным могильником столь ранней эпохи не только в Сибири, но и в России. Раскопки позволили не только уверенно писать о наличии погребальных памятников каменного века, но и обрисовать «физические условия», в которых существовали люди в эпоху неолита, а также описать основные занятия и охарактеризовать обрядную практику населения устья р. Китой в это время.

Рассмотрим подход Н.И. Витковского к изучению археологического материала. При раскопках Н.И. Витковский последовательно фиксировал глубину залегания костяка, его положение в моги-

ле, расположение погребального инвентаря и т.д., пытался проследить взаимозависимость этих признаков. Эти наблюдения позволяли Витковскому рассчитывать получить ответы на вопросы, которые он ставил перед собой: для чего были изготовлены изделия, какое значение они имели для древнего человека. Например, обнаружив «загадочные вещицы» из мягких пород камня, которые варьировали в размерах, но сохраняли форму, исследователь спрашивал себя: «Какое значение имели эти изделия? Для какой цели здешний абориген изготавливал их в таком значительном количестве...?». И это верно не только в отношении изделий, но любых остатков человеческой жизнедеятельности. Например, Витковский, установив происхождение красного песка, с которым были связаны захоронения на Китойском могильнике, пытался выяснить и мотивы действий древнего человека, который посыпал тела умерших песком, смешанным с измельченной охрой. Для исследователя погребальный инвентарь, особенности захоронения и т.д. были интересными не сами по себе, а как выполняющие определенную функцию, как элементы культуры. Понятие «культура» совпадало с понятием «образ жизни». Изучению его исследователь посвящал целые разделы в своих публикациях и видел в этом конечную цель археологических изысканий.

Методологической основой исследований Н.И. Витковского были идеи культурного эволюционизма о последовательном развитии культуры от низших стадий к высшим, от менее совершенных форм к более совершенным. Эволюция культуры виделась в разрыве исходной нерасчлененности человека и природы, в обособлении культуры и отчуждении ее от природы и, в конечном итоге, господстве человека над ней. В соответствии с этими представлениями, исходная ступень в культурной эволюции человека – стадия дикости, которая совпадала с каменным веком археологической периодизации. На этом этапе человек был неразрывно слит с природой, жил в соответствии с теми возможностями, которые предоставляло ему природное окружение для удовлетворения его потребностей в пище, одежде, жилище. Человек находился в полной зависимости от природного окружения, и оно определяло образ его жизни и облик культуры. Поэтому Н.И. Витковский в своих археологических изысканиях не мог обойтись без естественнонаучных исследований. Обязательная часть в его публикациях, посвященных археологическим проблемам, – описание рельефа и нередко климата, фауны и флоры местности, в которой был расположен археологический памятник.

Н.И. Витковский не занимался самостоятельными геологическими изысканиями, но по мере необходимости восполнял этот пробел, используя результаты исследований таких известных геологов, как П.А. Кропоткин, И.Д. Черский и А.Л. Чекановский. Данные естественных наук были нужны Н.И. Витковскому для реконструкции природной среды эпохи неолита.

Исследования И.Д. Черского в устье р. Китоя показали, что эта местность претерпела с эпохи неолита незначительные изменения, связанные с деятельностью атмосферных агентов и перемещением некоторых частей русла реки [8. С. 13]. Не претерпел существенных изменений и климат этой местности, а значит, фауна и флора. Поэтому Н.И. Витковский считал, что «можно с приблизительно точностью восстановить облик, какой могла иметь местность, когда в ней обитал интересующий нас человек», изучая современную природную среду и изменения, которые происходили под действием атмосферных и антропогенных факторов, а также собирая сведения, которые сохранились в народной памяти.

Витковский также проводил стратиграфические наблюдения, хотя он не был специалистом в геологии и не считал возможным «вдаваться в рассуждения относительно возраста и взаимного расположения пластов залегающих здесь наносов» [7. С. 280]. Для чего ученому были нужны эти данные, осталось не выясненным. Исследователи эпохи палеолита в то время использовали стратиграфические материалы для датировки археологических находок. Витковский этим методом датирования не пользовался. Для него было очевидно, что комплекс могил в устье р. Китоя относится к эпохе каменного века, времени, когда человек еще не знал металлов, – все изделия, обнаруженные в захоронениях, были изготовлены из камня и кости. По технике изготовления, шлифовке он датировал их неолитическим временем, отнес к периоду шлифованного камня. Витковского не смутили нешлифованные изделия, которые встречались среди погребального инвентаря. Он считал, что способ изготовления орудий зависел от свойств исходного материала и «наряду с шлифованным нефритовым скребком мог быть употребляем и яшмовый, полученный одним ловким ударом, но едва ли наоборот».

Признавая органический характер культуры, Н.И. Витковский получал возможность привлекать для интерпретации сибирских материалов результаты археологических исследований других, нередко весьма удаленных от Забайкалья территорий. Мысль о повсеместном распространении

каменного века и общности его проявлений вне зависимости от территориальных и хронологических границ позволяла проводить прямые аналогии. В частности, задаваясь вопросом о роли в жизни древнего человека орудий, названных им топорами, он писал: «Значение их в жизни первобытного человека очень хорошо выяснено многими исследователями доисторической старины в Европе. Нужно полагать, что подобную же роль они исполняли и в жизни азиатского аборигена».

Однако привлечение данных археологии не всегда было достаточным. С этой проблемой Н.И. Витковский столкнулся, когда пытался прояснить смысл похоронения охрой тел умерших. В доступной ему археологической литературе он не встретил ни одного упоминания об этом элементе погребения. В этой ситуации Н.И. Витковский воспользовался перспективами иного характера, которые открывало перед ним признание стадильности в развитии культуры. Он привлекал для интерпретации не только археологические, но и этнографические материалы, поскольку стадия культуры определяла сходство обычаев на разных территориях и в разное историческое время. «Трудно с достоверностью сказать, какую цель при этом преследовал человек (похоронив охрой тела умерших и погребальный инвентарь. – Т.Г.), но ввиду того, что подобный обычай сохранился еще у одного из ныне обитающих на севере России полудиках племен, можно думать, что такими же мотивами руководствовался и здешний абориген».

Используя данные этнографии, Н.И. Витковский восстанавливал функции древних изделий из камня и кости, реконструировал религиозные представления о жизни и смерти древних людей, их имущественное положение и т.д. Реконструкции выглядят не всегда убедительно, – слишком мало материала было в распоряжении исследователя. Он был вынужден ограничиваться информацией, почерпнутой из незначительной в количественном отношении литературы: данными по Камчатке, европейскому Северу. Но это был интересный и перспективный путь, познавательные возможности которого позволяли исследователю выходить на содержательный уровень культуры. Для прямого сопоставления археологических и этнографических материалов было недостаточно только одного культурного единства. Не хватало еще одного фактора, который, по мысли самого Н.И. Витковского, определял облик культуры древнего человека, – природной среды. Видимо, это чувствовал и сам исследователь, поскольку предпочитал обращаться к данным этнографии, если он не мог прийти к выводу о значении вещи на основании своих наблюдений во время раско-

пок или археологических данных других исследователей.

Итак, Н.И. Витковский в своих изысканиях применял комплексный подход. Геологические и палеонтологические изыскания были неотъемлемым элементом исследования и позволяли получить достоверную информацию о природном окружении древнего человека, реконструировать ландшафт, климатические условия обитания, флору и фауну. Следует обратить внимание также на то, что Витковский обращался к изучению комплексов археологических и антропологических материалов, а не отдельных предметов, как было принято вплоть до начала XX в. в Западной Европе и Европейской России. Более того, он не только изучал взаимосвязи внутри комплекса памятника, но и анализировал связь с топографией и геологией места расположения памятника, с природно-климатическими условиями обитания древнего человека, с другими археологическими памятниками. Привлекал данные и выводы, полученные при археологических изысканиях другими учеными, а также данные этнографии, полагая, что стадия культурного развития и сходство природных условий являются достаточным основанием для археолого-этнографических сопоставлений. Применение комплексного подхода позволяло ученому приходиться к обоснованным и аргументированным выводам при интерпретации археологического и антропологического материала, реконструкции образа жизни и быта древнего человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Свинин В.В.* Н.И. Витковский // Бенедикт Дыбовский. Новосибирск, 2000. С. 283–286.
2. *Витковский Н.И.* Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губернии // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Российского географического общества (ВСОИРГО). 1881. Т. 11. № 3–4. С. 1–2.
3. *Витковский Н.И.* Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губернии, произведенной в 1880 году // Труды археологического съезда в Тифлисе / под ред. А.С. Уварова. М., 1887. С. 264–277.
4. *Витковский Н.И.* Отчет о раскопках могил каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу р. Ангары // Известия ВСОИРГО. 1882. Т. 13. № 1–2. С. 1–36.
5. *Витковский Н.И.* Следы каменного века в долине р. Ангары // ВСОИРГО. 1889. Т. 20. № 1–2. С. 1–42.
6. *Окладников А.П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Историко-археологическое исследование // Материалы и исследования по археологии СССР. 1950. Ч. 1–2. № 18. 411 с.
7. *Витковский Н.И.* О раскопках могил каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу р. Ангары, произведенных летом 1881 г. // Труды археологического съезда в Тифлисе / под ред. А.С. Уварова. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1887. С. 278–320.
8. *Черский И.Д.* К отчету о летних занятиях // Известия ВСОИРГО. 1880. Т. 11, № 3–4. С. 12–13.